

ЛИНГВОДИДАКТИКА

О постановке трудных случаев произношения в русской речи японцев

© Н. Н. Rogozная, 2001

Вся система овладения знаниями, так или иначе строится на психолого-дидактической категории ошибки. Умение преодолеть или избежать ошибки является важным моментом в любой общепознавательной или целенаправленной научной деятельности. Известно, что, психологически и методически ошибку легче предупредить, нежели исправить. Прогнозирование ошибок в русской речи иностранцев — хороший лингво-методический приём при презентации любого языкового материала. Частично методика преподавания русского языка так или иначе строится на прогнозировании ошибок, которые может допустить обучаемый, перенося знания родного языка на язык изучаемый. Такое явление в языке называется интерференцией. В последние десятилетия изучение этой области лингвистики привлекает более пристальное внимание учёных, так как представляет несомненный интерес не только для методики преподавания языков, но и как **феноменальный** факт языка. Об этом свидетельствует большое количество работ, опубликованных в методических и лингвистических изданиях последнего времени. Но несмотря на пристальное внимание учёных, вопрос этот все ещё находится в стадии изучения и ждёт своих исследователей. Важность и интерес исследования этой темы заключается в том, что, с одной стороны, это «повсеместное» уникальное явление — оно существует в речи любого человека, говорящего на изучаемом иностранном языке, с другой — «труднодоступное», так как с трудом поддаётся коррекции в силу своей недостаточной изученности.

В каждой аудитории, где изучают русский язык как иностранный, интерферентный набор ошибок будет разный, исключая случаи универсальности. Так, в монгольской аудитории типичными фонетическими нарушениями будут: неразличение звуков [П-Б-Ф], неразличение мягкости-твёрдости, например, [Л-Л'], нарушение слоговой длительности и неумение реализовать ударение на уровне слова, выравнивание слоговой длительности на уровне фразы, использование монотонической системы монгольского языка, вместо интонационной системы и акцентной системы изучаемого языка и т.п. В китайской аудитории ярким проявлением акцента будет: назализация русских звуков, неуме-

ние реализовать звук [P] (особенно в абсолютном начале), в связи с отсутствием в родном языке этого звука, неумение выделять логический центр во фразе и т.д. В русской речи финнов самыми яркими проявлениями нарушений будут: неумение реализовать мягкий звук [C'] и подмена его финским [Щ] в таких словах, как: сидеть — [шидет'], население — [нащиление], а также твёрдого звука [C] и подмена звуком [Ш]: паста — [пашта], турист — [туришт] и, конечно, многие другие ошибки.

В русской речи арабов самыми яркими интерферентными особенностями будут: неразличение звуков по глухости-звонкости и твёрдости-мягкости, например: преподаватель — [бребадаватил], а также: пошли — [башлы] и так далее. Подобные нарушения составляют акцент, который состоит из набора характерных фонетических примет родного языка, разнящихся с языком изучаемым.

Градационная шкала акцента носителями родного языка оценивается нами и распределяется таким образом:

1. Говорит без акцента.
2. Приятный акцент.
3. Лёгкий акцент.
4. Небольшой акцент.
5. Мягкий акцент.

6. АКЦЕНТ (как пограничный между положительным восприятием акцента и негативными, отрицательными, нежелательными явлениями в языке).

7. Жёсткий акцент.
8. Сильный акцент.
9. Грубый акцент.
10. Говорит с трудом (сплошной акцент).

Говоря об универсальности ошибки, прежде всего нужно иметь ввиду принадлежность этой ошибки к той или иной языковой группе. Для определённой национальности набор отклонений в иноязычной речи становится типичным. Универсальность ошибки, проявляющейся в группе различных языков, также возможна, но на сегодня этот материал ещё не обобщён и не систематизирован, недостаточно исследован. Но, например, смело можно констатировать, что универсальной ошибкой в любой аудитории будет нарушения в графике и фонетически неправильное произнесение слов: двадцать — двенадцать — девятнадцать, в результате схожести фонетического рисунка слов, а также числительных: третий, третье и некоторые другие случаи. Или, например, универсальной ошибкой сегментного уровня является неумение редуцировать звуки, на уровне слова — неправильное акцентное выделение слога, что ведёт к разрушению ритмической структуры. На суперсегментном уровне — неумение выделять коммуникативный интонационный центр

во фразе, рубленая речь, бесцветная реализация интонационного контура фразы, неумение воспроизвести русские интонационные контуры и так далее, и так далее. Если сразу не обратить внимание учащихся на такие трудные случаи, то они долго будут овладевать навыками устной русской разговорной речи. Вот почему важно знать и учитывать характерные особенности родного языка обучаемого и прогнозировать возможные отклонения. Уже на начальном этапе необходимо вырабатывать у студентов осознанный и аналитический подход к овладению знаниями, показывать моменты совпадения, а чаще расхождения, родного и изучаемого языка.

Исследуя отклонения в русской речи иностранцев на разных языковых уровнях владения языком, можно поэтапно **систематизировать весь набор нарушений**. В методике преподавания иностранных языков оперировать такой классификацией нарушений становится крайне важным.

«Атлас нарушений» — необходимое дело будущего. Он позволит преподавателю ориентироваться в любой иностранной аудитории, поможет учитывать типичные нарушения и научит учащихся избегать их, а преподавателю, естественно, более эффективно и рационально презентовать языковой материал, даже не имея общего языка контактирования между преподавателем и студентом, поможет активизировать беспереводный коммуникативный метод обучения. «Атлас нарушений» может стать хорошим методическим пособием в любой аудитории, где преподают и изучают русский язык как иностранный.

Оперирование сопоставительно-лингвистическими знаниями — надёжный способ в методике преподавания иностранных языков, в данном случае русского в японской аудитории. Вот почему важно знать характерные языковые особенности обоих языков, как русского, так и японского при постановке произношения. И особенно важно это учитывать уже на начальном этапе обучения, когда идёт базовое накопление материала.

Конечно, важным моментом является то, что на начальном этапе фонетику должен ставить специалист-фонетист, желательно также, чтобы это был носитель языка.

Как мы уже отметили, отклонения в речи, обусловленные интерференцией, носят характер иноязычного акцента в речи говорящего на изучаемом неродном языке.

Типологически неродственные языки, каковыми, например, являются русский и японский, при контактировании способны рождать обширную и разнообразную зону интерференции. Ошибка не перестаёт быть ошибкой, даже если она становится массовой и получает полузаконную прописку в речи говорящих на неродном языке.

Нельзя не признать типичными ошибками в русской речи арабo-говорящих неумение оглушать звуки; в русской речи китайцев — яркий носовой оттенок некоторых согласных звуков, шепелявость в русской речи поляков, финнов и других национальностей.

Этот ряд можно бесконечно продолжать, перечисляя различные языки, описывая их акцентное звучание в русской речи. Акцент в иноязычной речи — универсальное языковое явление, проявляющееся в любом изучаемом языке без исключения и заключающееся в отклонении от нормативной речи на любых языковых уровнях.

Результатом интерференции являются ошибки в иноязычной неродной речи. К таким ошибкам носители языка относятся по-разному: иногда снисходительно, иногда иронично, иногда категорично, но никогда ошибка не являлась нормой ни в речи иностранцев, ни в речи носителей языка. С такими отклонениями приходится бороться и искать эффективные пути и методы по их преодолению.

Какие же существуют нарушения в русской речи японцев на разных этапах обучения, какова их природа, а главное, существуют ли методы защиты и борьбы с ними? Чем же, прежде всего, характеризуется именно «японский» акцент?

На ритмико-интонационном уровне это, прежде всего, неумение редуцировать звуки и выравнивание слоговой деятельности, возникающие в результате влияния слоговой гармонии японских фонетических азбук хирагана и катакана и проявляющиеся в монотонности и растягивании в русской речи японцев.

На уровне звуковой реализации в русской речи японцев самым ярким акцентом являются, например, подмена мягкого звука [Д'] — [дЖ']: деньги — [дЖ'еньги], день — [дЖ'ень], видеть — [видЖ'иТЧ'], делать — [дЖ'елаТЧ'] и т.д. В глагольных формах ошибка наблюдается в конечной позиции при реализации звука [Г'], который будет подменяться в речи на [ТЧ']: думать — [думаТЧ'], писать — [писаТЧ'], говорить — [говориТЧ'] и так далее. А также неразличение звуков [С'] — [ШЦ], [Р] — [Л]. Подобный набор ошибок является универсальным, именно он и составляет так называемый «японский акцент».

На начальном этапе изучения языкового материала зона интерференции (интерференция — явление переноса знаний родного или ранее изученного языка в изучаемый, в результате которого возникают ошибки на разных языковых уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом, синтаксическом, интонационном) имеет довольно широкий разброс. Нарушения на начальном этапе названы «инфра-ошибкой». Под этим термином подразумевается низкое владение изучаемым языковым материалом, когда сам изучающий, как правило, не слышит или ещё плохо слышит свои ошибки. Частотность нарушений в

этот период довольно высокая. Термин «инфраошибка» понимается как ошибка, находящаяся ниже порога понимания обучаемого.

Также на начальном этапе обучения можно встретить следующие фонетические ошибки в русской речи японцев: неразличение фонем [Б] — [В], например, декабря — [ж']ека[в]ря, была — [в]ыла, удобнее - удо[в]нее и т.п.

Эти ошибки объясняются тем, что в японском языке, по сравнению с русским, фонема [В] слабая, отличается по месту образования, по способу и по силе. А японский звук [Б] напоминает нечто среднее между русским [В] и [П]. Поэтому, очевидна разница образования звуков в артикуляторном аппарате. Русский [Б] — звонкий, губно-губной, образуется во время плотной смычки губ. Типичная ошибка японцев: нет плотной смычки губ, губы пассивны, воздух не разрывает губную смычку, а пассивно проходит между губами, поэтому звук получается слабый, недодифференцированный.

Много неприятностей доставляют японцам русские непарные фонемы [Р-Л]: полюбил — [парубир], человек — [чиравек], молодой — [марадой], рублей — [руврей] и т.п. Неразличение [Р] и [Л] рождает серьёзную ошибку и при контактировании с носителем языка, имеющим низкий уровень декодирования, коммуникация будет серьёзно затруднена или не состоится вообще. Хороший результат даёт постановка звука [Р] из положения [Т...РА] — [Д...РА].

Происхождение этой ошибки объясняется отсутствием фонем [Л] и [Р] в японском языке, два этих звука как бы слиты в один, и в своём звучании для русского слуха будут представлять нечто среднее между [Р] и [Л], это проявляется в недодифференцированности фонем, поскольку в русском варианте это уже не [Л], но ещё не [Р].

Графически, чтобы это, например, было понятно русскому, изучающему японский язык, можно передать с помощью совмещённого знака [ЛР], соответствующему "гибридному" звучанию и отличающемуся по месту и способу образованию от русских звуков [Р] и [Л]. Акустические характеристики японского [ЛР] говорят о том, что во время его образования происходит опускание гортани, появляется плавность и своеобразная «вокализация» сонанта. Похожее явление наблюдается в некоторых русских словах: русалка, луг, рок, ржаной. Учёными было обнаружено, что в этих словах опускание гортани происходит на плавных Л и Р. В этом случае также происходит своеобразная «вокализация» сонантов: их амплитуда оказывается равной амплитуде соседних гласных («Просодический строй русского языка», М., 1996, с.136).

При постановке этих звуков может помочь только методический приём, названный нами «утрирование звука». Мало при постановке этих звуков вооружиться артикулярной таблицей и зеркалом. Разницу рабо-

ты артикуляционного аппарата нужно показать именно «утрируя» произнесение звука [Л], фиксируя кончик языка между зубами. При произнесении же звука [Р] стараться язык держать напряжённым и касаться альвеол, вибрируя передней и средней частью языка (хорошо помогает «выходу» звука использование позиции [Т...РА], [Д...РА]).

Используя схему артикуляционного аппарата, можно объяснить отличие звучания при произнесении звуков [Ф-Х] вследствие разной природы образования. [Ф] — звук переднеязычный, губно-зубной, а звук [Х] — заднеязычный, щелевой. Объяснив это, мы сможем научить избегать в русской речи японцев подобную ошибку — неумение воспроизводить звук [Х] и подмена его звуком [Ф], например, в прилагательных и причастиях множественного числа: молодых — молоды[ф], хороших — хороши[ф], умных — умны[ф], знающих — знающи[ф], умеющих — умеючи[ф], в предложном падеже множественного числа: на досечках — на досечка[ф], а также возможны случаи замещения фонемы [Ф] фонемой [Х], например, космонавт — космона[х]т и в некоторых других случаях. Подобное нарушение может быть объяснено нечёткой дифференциацией однорядных звуков в родном японском языке и слабостью фонемы [Х]. В фонетической системе родного языка эти звуки представлены одним звуковым рядом: [ХА-ХИ-ФУ-ХЭ-ХО]

К трудным случаям постановки произношения русской речи японцев относится один из самых ярких признаков японского акцента, на наш взгляд, на фонемном уровне, это неумение правильно реализовывать мягкие звуки [С'] и [Д'] перед переднеязычными гласными: [И, Е, Ё, Ю, Я], например, сядь- [Ш'ад,Ж'].

Как выше отмечалось, положения артикуляционного аппарата при образовании некоторых звуков, например, японских звуков [Б-В] рождает в русской речи японцев ошибку, связанную с неразличением этих фонем в русском языке и проявляющуюся в недодифференцированности, слабости произнесения: БАБУШКА — {ВАВУШКА} и т.д.

Для русского восприятия многие японские фонемы являются недодифференцированными, лишь отдалённо напоминая русские, и поскольку образование в артикуляционном аппарате отлично от японских фонем, возможны различные фонетические нарушения вследствие несоответствия, разницы образования и качества звуков. Использование приёма подмены одного звука другим, вследствие их мнимой схожести, нельзя допускать в учебной аудитории, так как это способствует закреплению ошибки и ведёт к приобретению стойкого неправильного навыка говорения в русской речи японцев, рождая акцент.

Какова природа этих нарушений? Частично объяснение кроется в фонетических азбуках катакана и хирагана, которые которые представлены морами: в звуковом выражении реализуются как комплекс звуков,

артикуляторно обусловлены и, как правило, не имеют позиционных ограничений. Причина нарушений, частично, в мнимой схожести звуков, частично, в различии работы артикуляторного аппарата, места и способа образования т.д. Подобные ошибки являются типичными интерферентными нарушениями, когда знания родного языка переносятся на язык изучаемый. Артикуляторная природа образования звуков разная, поэтому, если чётко не объяснить на начальном этапе обучения и не поставить правильно звуки, которые должны составлять основу правильной русской речи, мы можем быть точно уверены, что стойкий акцент будет обеспечен.

В рамках данной статьи невозможно дать анализ всех случаев возможных нарушений, поэтому мы ограничимся только некоторыми примерами, далеко не исчерпывающими всю акцентную гамму.

Конечно, существует часть ошибок, которые методист оставляет «на потом», занимаясь ими в корректировочном или сопроводительном фонетических курсах, но существует определённый набор ошибок, который нельзя оставлять «на потом», их нужно прогнозировать и корректировать сразу. Такая работа помогает избежать или ослабить акцент в русской речи иностранцев.

Важным методическим приёмом является «фильтрация» ошибок. «Фильтрация» ошибок предусматривает тесную связь с отбором и минимизацией фонетического материала, а также поэтапным способом презентации его. Звуковая фильтрация позволяет преподавателю чётко работать с намеченным поурочным фонетическим материалом, пропуская через «фонетическое сито» часть материала «на потом». Постановка и исправление искажений должны происходить поэтапно, от постановки звука и снятия трудностей произнесения одного звука к другому, не прекращая коррекции над теми звуками, которые были поставлены ранее и которые потенциально способны вести к интерференции. На уроке актуально исправление искажений ранее изученного и постановка нового, непрезентованный материал пропускается методистом через так называемое «фонетическое сито» или «методический фильтр».

Практика преподавания показывает, что не все звуки русского языка вызывают трудности произнесения японцев, поэтому, после общего знакомства со звуками не нужно тратить время на звуки, легко усвояемые и выводить их для отдельной работы. Так, например, чаще всего из гласных вызывают трудности звуки [O] и [У]. На них и нужно остановиться особо.

В системе русских согласных для японцев кроется гораздо больше трудностей, чем в гласных. Из двадцати одной согласной алфавита только пять, чаще всего, не вызывают трудностей. Это: [Г, П, Т, К, Ц]. Многие позиционные звуки требуют тщательной отработки, так как в

изолированном произнесении по-иному происходит работа артикуляционного аппарата, в потоке речи меняется функционирование звуков, благодаря окружению соседних звуков, языковой слитности, редуцированности и многим другим фонетическим факторам, меняющим тот или иной звук.

В сущности, "биться" над постановкой изолированного звука — занятие малоэффективное и никому не нужное. Давно замечено, что вычленение позиции в виде слога (лагатомы) приносит гораздо больше пользы, поэтому именно так и нужно тренировать позиционное функционирование звука: от лагатомы — к слову — словосочетанию — фразе. Таким образом представлен материал почти во всех учебниках русского языка для иностранцев. Хотя всё-таки логичнее эталоном отсчёта выбирать фразу, используя как бы "обрамляющий" способ презентации языкового материала: фраза -словосочетание — слово — лагатомы — фраза — словосочетание — фраза.

Естественно, что фраза должна состоять из простых односигментных предложений, что составляет основу любого языка. Отбор и минимизация учебных фраз дело нужное и важное. Это будет настоящий подход к функциональному обучению.

Обучение ритмической организации слова учит правильно использовать ударение, делать редукцию, так не характерную для японской речи. Ритмические модели, построенные на слоговом построении -ТА- не совсем эффективны в практике преподавания, так как обезличивают ударный слог, нивелируют его, поэтому гораздо эффективнее в той же модели оставлять гласный в ударном слоге неизменным, например: человек -ТА-ТА-ТЕК, самолёт — ТА — ТА — ТЁТ, либо сохранять часть гласных в слове, как, например: остановиться —ТА — ТА — ТА — ТИ — ЦА и т.п. Рекомендуем использовать приём «простукивания» ритмических моделей и «пропевания». Основанный на музыкальном такте, этот приём хорошо развивает чувство ритма и фонематический слух, снимая акцентные нарушения на уровне слова и фразы.

Знакомство с интонационно-ритмической организацией русской речи позволяет избежать в произношении рубленой речи, характерной для японского языка и связанной с членением японского речевого потока по актуализаторам (показателям надёжности: «ва», «га», «то» и др.).

Пристальное внимание должно уделяться работе над интонацией. Существует мнение, что иностранец, живя за границей, так или иначе «нахватается» интонации, но в практике это встречается редко. Иностранец разоблачит себя как иностранец, как только он заговорит. Непоставленная интонация в русской речи японцев проявляется как яркий акцент и выдаёт себя, даже если сняты все ошибки фонетического уровня. Характерным отклонением на суперсегментном уровне является

растянутость русской речи японцев, неумение правильно членить поток на синтагмы и правильно использовать русские интонационные контуры. Мелодика частного и общего вопросов тоже вызывает трудности, поскольку реализация их в русской речи отлична от японской.

Основу речи любого языка, прежде всего, составляет простое повествовательное предложение. Оно по-разному реализуется в различных языках. Поэтому уже реализация односегментной повествовательной фразы в русской речи японцев представляет определённую трудность, так как японцы не делают понижение тона к концу фразы, в результате чего возникают нарушения на суперсегментном уровне. Подобная незавершённость часто отрицательно влияет на коммуникацию, поскольку именно интонация влияет на смысл высказывания.

Неумение правильно выделить логический центр фразы также рождает много ошибок, приводящих к разрушению речевого потока, и, как следствие, ведёт к непониманию. Особые трудности при обучении вызывает и интонация перечисления, по-разному реализующаяся в японском и русском языках.

Таким образом, на начальном этапе обучения при презентации фонетического материала необходим жёсткий отбор лексического, звукового, ритмического и интонационного материала, который должен отражать постепенный переход от более лёгкого к трудному. Обучаемый должен поэтапно преодолевать свои ошибки. И ничего страшного, если кто-то не сразу научится правильно произносить тот или иной звук, главное, чтобы он знал, как этот звук произносится правильно на самом деле, т.е. имел знания, которые должны далее развиваться в умения и навыки. И если у обучаемого пока не получается, например, по-русски правильно произнести звук [Р], но он теоретически знает, как должен произноситься данный звук, человек обязательно рано или поздно научится произносить этот звук правильно. Однажды это будет для него радостной победой, главное, дать ему необходимые знания, помочь преодолеть трудности с помощью разнообразных методических приёмов и приобрести стойкие навыки в речевой практике с помощью различных методов, в том числе метода прогнозирования и предупреждения ошибок, опираясь на сопоставительный лингвистический материал, служащий одним из надёжных средств обучения.

Трудности произношения хорошо снимаются, если проводится фонетическая зарядка перед началом каждого урока и происходит объяснение разницы образования звуков в русском и японском языках. Такая зарядка отнимает немного времени, но даёт хороший результат, предупреждая ошибки.

Или, например, существуют различные игровые задания при работе над ритмикой и интонацией. Это и работа с ритмическими моделями, «простукивание» слов с помощью карандаша или ручки и так далее.

В нашу задачу не входил анализ фонетического материала, представленного японскими методистами в учебниках русского языка для японцев, но хочется заметить, что спорным является вопрос о приспособлении русского алфавита к японской фонетической системе, так как и звучание, и произношение звуков различное, природа образования звуков и работа артикуляторного аппарата различная, поэтому происходит насаждение ошибок сначала на графическом, а потом и на фонетическом уровнях, что создаёт акцент. Память фиксирует ошибку, развивая стойкий неправильный навык, что является недопустимым.

В задачу преподавания языков входит не насаждение, а прогнозирование и предупреждение ошибок. Свести проявление ошибок до минимума можно с помощью внедрения в практику преподавания сопоставительных лингвистических данных, развития осознанного подхода к обучению языку, использования разнообразных методических приёмов, игровых заданий и так далее.